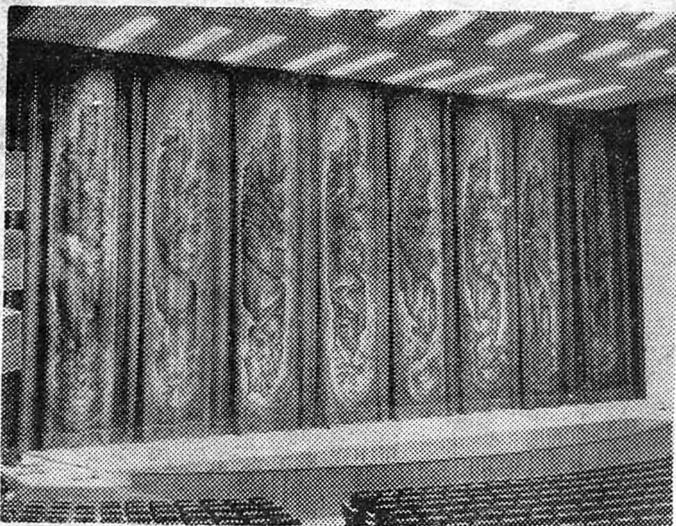

МАСТЕР

Секция декоративного искусства МОСХ выдвинула на премию 1989 года, ежегодно присуждаемую Академией художеств СССР (золотые, серебряные медали и дипломы Академии художеств СССР за лучшие произведения изобразительного искусства и архитектуры), — занавес Нины Александровны Абрамовой для Московского Дворца молодежи. Сегодня редакция публикует статью И. А. Прониной о творчестве известного мастера текстиля.

Сценический занавес для Дворца молодежи (г. Москва)
Художник **Н. АБРАМОВА**.

В одном из писем Гримму Они утверждают общечеловеческие ценности, неисчерпаемость природной красоты, тесную связь времен. Именно таким воспринимается гобелен «Русская быль» (1972), соединивший фантастику — с реальностью. Переплетение зримых рукотворных форм, характеризующих историческое прошлое и достижения художника текстиля Нины Александровны Абрамовой.

В гобеленах и театральных занавесах Абрамовой, как правило, тематических, нет обыденного повествования. Они скорее философичны, мировоззренчески цельны.

Гобелен «Мир» (1985) уводит зрителя во времена Древней Руси: словно персонажи истари знакомых фресок застыли русские воины, хранители мирной тишины, за плечами которых широко раскинулся знакомый до боли российский простор, величественный своей незатейливой мягкой красотой.

Не случайно гобелен «объехал» Европу, побывав за три года в городах Бельгии, ГДР, Венгрии и Польши (1986—1988), повторив судьбу «Русской были», экспонировавшейся в 1970-е годы во Франции, Чехословакии и Италии. Диапазон выразительных средств в произведениях Н. А. Абрамовой достаточно широк. Она с одинаковой свободой использует мотивы реальных и орнаментальных форм, язык аллегории, символа и ассоциативного звучания.

Несомненно, этапной работой стало одно из последних ее произведений — занавес для Дворца молодежи в Москве (1988), осуществлявшийся в продолжение семи лет (один только производственный процесс — сложное ткачество на ручных станках с введением нити золотого люрекса, с аппликациями тканых фактур, с различными по форме и размерам шнурами и тонкой живописной росписью — потребовал напряженного четырехлетнего труда).

Занавес огромных размеров (1200 м²) посвящен трудной, но многократно решавшейся изобразительными средствами, языком последовательного повествования теме — истории комсомола.

Абрамова нашла очень емкие и выразительные средства, органичные для искусства текстиля. Отказавшись от представления истории комсомола как цепи отдельных

исторических эпизодов, она пошла по пути сопоставления целого ряда изобразительных форм, аллегорических и символических элементов, эмблем, вплетая их в общий орнаментальный строй занавеса, подчиняя торжественному шагу крупных пластических складок (каждая — 90 см глубины). Композиция строится на ритме 9 вертикальных лент, каждая из которых подчинена своему сюжету, благодаря включению в струящиеся сверху, раскручивающиеся ленты тех или иных элементов, ассоциативно обращающих нас к темам мира, космоса, спорта, труда, искусства, к истории строительства БАМа. Отдельные изображения звезд, раскрытых книг, свитков, лавровых ветвей, фанфар, силуэты буденновок и пр. становятся неотъемлемой частью декоративно-орнаментальной структуры композиции.

Основной вертикальный композиционный ход — ленты с эмблематическими и изобразительными мотивами — был найден сразу. В центре — мир, с силуэтом Кремлевской башни и золотой звездой, своего рода пластическими символами нашей борьбы за мир.

Единая колористическая тональность занавеса — общий золотисто-коричневый тон с включениями краснотерракотового, создает монументальную целостность произведения, очень точно вписывается в гамму всего интерьера, пронизанного золотистыми и красными элементами (арх. Я. Б. Белопольский и В. И. Хавин, 1988). В то же время основные красочные пласты занавеса внутри драматургически разработаны, благодаря чему создается сложная атмосфера «действия», искусно «зашифрованного» на 9 лентах.

Наряду с вертикальными ритмами, пронизывающими весь интерьер, включая занавес, зал наполнен также игрой полукружий (овальная форма интерьера, полукруглые сцены, подиума, заволаженные выступы стен и элементы занавеса — раскручивающиеся ленты, свитки, изгибы ветвей и т. д.).

Роспись занавеса красочна и живописна. Достаточно сказать, что даже фон каймы под шнуры и сами шнуры имеют массу цветовых градаций. Смена общего или фрагментарно направленного освещения рождает образ особой цветосветовой сим-

фонии, создавая как бы пространственно — воздушную среду с удивительным богатством оттенков, в которой каждый раз по-новому звучит драматизм борьбы и мужества в истории и жизни комсомола.

Нина Александровна Абрамова — давно признанный, известный у нас и за рубежом мастер советского искусства текстиля — гобеленов и театральных занавесов. Ее работа во Дворце молодежи в Москве — одна из лучших в 1988 году в этой области искусства. Думается, она безусловно должна быть отмечена общественностью.

Фрагмент гобелена «Урал». Авторы **Н. и А. АБРАМОВЫ**.